

## КУЛЬТУРА

## В КОНТЕКСТЕ НЫНЕШНЕГО

## РЕЗОНАНС

Редко телепремьера не вызывает зрительских откликов, но еще реже новая телепрограмма сразу же, с первого (и пока единственного!) выпуска завоевывает большую аудиторию, рождает бурные дискуссии, подчас похожие на скреживание шпата. Такая участь оказалась уготована авторской передаче Никиты Михалкова «Перекресток».

Напомним, что, проанонсированная в газетах, передача накануне выхода была снята с эфира руководством Т/О «Экран»; и только после энергичного вмешательства Н. Михалкова, выступившего с заявлением для прессы, была показана по первой программе, но, увы, в ночное время. Читатели, видевшие программу и читавшие стенограмму пресс-конференции Н. Михалкова, опубликованную в газете «Культура», помнят, что сразу же после нее состоялось обсуждение премьеры с участием телекритиков и журналистов, большинство из которых резко осудили передачу, позицию Н. Михалкова. Напомнить об этом необходимо, поскольку телезрители в своем большинстве заняли противоположную позицию. 82 процента написавших [а на телевидение пришло более тысячи телеграмм, писем] положительно оценили новую программу, поддерживают Н. Михалкова и разделяют его взгляды. Отклики поступили практически из всех областей России, а также из Украины, Беларуси, Молдовы, Грузии, Прибалтики и даже Польши, Чехо-Словакии, Швеции. Свои отзывы прислали инженеры и учителя, врачи и военнослужащие, профессора и студенты, рабочие и колхозники, домохозяйки и предприниматели. Итак, слушаемся в голоса зрителей.

Никита Сергеевич, если бы вы знали, сколько у вас единомышленников! Вы сердцем русского человека и интуицей художника почувствовали тот рубеж, когда всем уцелевшим после большевистского геноцида необходимо встать и выстоять. Иначе — потеряем себя как нацию, как народ. А есть ли народ? Есть! Но он безмолвствует... Это можно понять: борьба за выживание уносит силы, а чувство самосохранения сковывает «души прекрасные порывы».

П. П. ТИТОВ,  
пенсионер, бывший  
военнослужащий.

С.-ПЕТЕРБУРГ.  
«Перекрестком» не верю. Ни Бурбулис, ни Ельцину. Что они сделали для России? Ничего. Мы, россияне, живем намного хуже других республик. Я не отношусь ни к какой партии. Я сама себе своя. А Михалков вперед смотрит.

ПАВЛОВСКАЯ.  
С.-ПЕТЕРБУРГ.

Бурбулис Михалкову не по зубам — умен, тонок, неординарен, он мыслитель и главное — друг и единомышленник Ельцина. Духовная связь с Борисом Николаевичем очевидна. Инкриминировать Бурбулису, в сущности, нечего — старые статьи или диссертацию? Ну и что? Все мы в прошлом думали иначе, чем сегодня. Неужели тут надо что-то доказывать?

Г. С. БЕЛЯЕВА.  
МОСКВА.

Но более всего зрителей взволновал разговор о Питириме. Практически все верующие считают, что материал Митковой и прочая газетная шумиха вокруг Питирима наносит моральный удар Русской Православной церкви и является актом неуважения к верующим.

Не каждому дано понять, что Бог — это одно, а священник, совершивший поступок, недостойный его сана, — это другое. Страшная вина ложится на работников прессы, радио и телевидения, которые такими передачами и публикациями не помогают людям стать на путь веры, духовности, а соблазняют их, толкают снова в пропасть неверия.

В. И. КОЗЛОВА,  
ветеран ВОВ.

С.-ПЕТЕРБУРГ.  
На Питирима возвели великий грех, обвиняя в том, что он агент КГБ. Кто-то из верующих (я в том числе) соблазнился и усомнился в нем. В своей программе вы поставили высокую цель: укрепить в вере соблазненных и усомнившихся и защитить оклеветанного. Вы не выполнили свою задачу.

В. М. ШАПЛИКОВА.  
СЕРПУХОВ.

Я несколько лет проработала редактором в журнале «Московская Патриархия». И прониклась глубоким почтением к Владыке, его знаниям, уму, его подлинной интеллигентности, выдающимся качествам ученого — богослова, проповедника. Был ли он агентом КГБ? Не знаю. Тысячи, если не десятки тысяч людей вынуждены были обстоятельствами работать, контактировать с этой гнусной организацией.

В. И. ШУВ.  
МОСКВА.

Последовал сильный удар по церкви, по православию, которые так мужественно борются за свое историческое возрождение, удар в прищип, в возрождающееся общество. Поляки и чехи таного бы не потерпели.

Саша ЛОРЧЕК.  
ВАРШАВА.

Восхищен мужеством Михалкова, выступившего в защиту России и Православной церкви. Хотя я пехотинец и в КГБ не имею отношения, считаю, что контакт Российской Православной церкви с КГБ по вопросам безопасности служителей был естественным. А теперь священ-

# «ПЕРЕКРЕСТОК» ИЛИ КРЕСТ?

Культура. — 1992. — 29 авг. — С. 3.

## ЕЩЕ РАЗ — О СУДЬБЕ АВТОРСКОЙ ПЕРЕДАЧИ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

нотуслугителей убивают и ниному до этого нет дела.

ТАВОЛИН.  
МОСКВА.

Мы медленно и уверенно снашиваемся к диктатуре. Спасибо за то, что вы впервые поставили вопрос о том, что участие в работе КГБ в прошлом — это личные переживания тех, кто сотрудничал. Обществу нужна не охота на ведьм, а исключение возможности преследования за политические взгляды и иную мысль. Надоело детективы по поиску денег КПСС и агентов КГБ, истосковались по миру в нашем доме.

Коллективное письмо из  
С.-ПЕТЕРБУРГА.

Один из основных сюжетных узлов передачи был связан с комментарием телевидения Т. Митковской, чей репортаж о принадлежности Питирима к КГБ хотел поставить под сомнение Н. Михалков в очном споре с тележурналисткой. Но она на встречу с автором «Перекрестка» не явилась. Почему? Одни считают, что это ее личное дело. Другие усматривают в этом шаткость, зыбкость ее собственной позиции.

Почти все участники «Теле-скопа» обвиняют Н. Михалкова в неэтичности по отношению к Митковской. Простите, если уж говорить о профессиональной этике, то, как я полагаю, выступая с обвинением Питирима на всю страну, Татьяна Миткова была обязана провести собственное журналистское расследование. Она этого не сделала. Могла ли она отказать от интервью с Михалковым? Да, но ведь она согласилась. В чем же неэтичность Н. Михалкова?

В. БАУЛИН,  
журналист.

УСТЬ-ИЛИМСК.

Михалкова эта передача, особенно сюжет с Митковской, низвергла до уровня Невзорова, где царит азарт лова и не существует этических, нравственных границ.

Л. Я. ЛЕВЕДЕВА.  
С.-ПЕТЕРБУРГ.

Передача от начала до конца была интересной, не затянутой. Как говорится, каждое слово в строку. А то, что она охватила сразу несколько тем, говорит только о широте кругозора ее автора. Лоренс Оливье в Англии в свое время вел такие передачи, где высказывал свое мнение, что именно и было дорого его зрителям. У нас, по-моему, такие авторские передачи могли бы вести И. Смолтуновский, А. Баталов, В. Ливанов. Но сделал ее именно Никита Михалков, он почувствовал в себе потребность именно так общаться со зрителями. Спасибо вам, Никита Сергеевич.

Н. А. ОРЛОВА.  
МОСКВА.

Появление «Перекрестка» в высшей степени своевременно и симптоматично. Н. С. Михалков призывает вспомнить о благо-

весте русской культуры, вспомнить о подлинной цивилизованности. Еще не поздно остановить губительный натиск массовой культуры.

Б. М. КАЛАУШИН,  
председатель Христианско-Экологического Союза,  
комиссия ОПИХ Союза  
художников.

С.-ПЕТЕРБУРГ.

Писать вам меня подвигло «комсомольское собрание», которое г-н Крылов провел немедленно после передачи. На ум приходит аналогия из «Волчьей шубы» А. Аверченко. Тут и образцовое единство мнения, и «журнальная слепота» в распознавании темы и содержания передачи, тут же откровенное хамство в адрес художника, но главное — тенденциозный подбор «комсомольцев», ангажированных руководством телевидения. Так что же увидел на «Перекрестке» непредвзятый, думающий телезритель и чего упорно не видит горе-критики? Зритель услышал призыв своего единокровного брата объединиться вокруг «камельна», он услышал призыв общими усилиями восстановить Храм в своих душах, обратиться к урокам истории, к своим корням и своей почве, чтобы обустроить свое

шился в Останкино, ставить крест на своей работе. Если бы я был столь напуганно-послушным, то не снял бы к сегодняшнему дню ни одной своей картины. Ибо за годы работы в кино меня не раз закрывали, открывали, приходилось порой идти на компромиссы, но я всегда находил возможность заниматься своим делом. Так намереваюсь поступить и сейчас. Скажу больше: для меня мнение того или иного телевизионного начальника не является сколько-нибудь определяющим при реализации интересного мне проекта, замысла. И потому я вновь выйду на «Перекресток».

У меня много отснято для новой передачи, которую я хочу назвать «Власть должна быть красивой». Еще один «Перекресток» планирую посвятить творческому, семейному союзу Федерико Феллини и Джульетты Мазини. Есть у ме-

домой, я всегда найду. И на доброе слово отвечу добрым словом.

— А чем ответить на злое слово? Многих интересует, почему после беспрецедентно неуважительной, разнузданной «проработки» вашей программы и вашей личности в «Телескопе» вы не выступили в печати с достойным ответом!

— Я бы выступил, если бы имелась хоть малая толика надежды, что мое слово может изменить людей, которые воровски, тайно, ночью всласть покуражились над отсутствующим автором. Лев Толстой писал, что старость (он имел в виду не физическое, а душевное, творческое состояние) — это когда осуждаешь то, на что сам не имеешь сил. Поэтому объяснять людям, большую часть из которых я не имею чести знать, что профессиональный режиссер, сделавший, по слухам, пару-тройку неплохих картин, имеет право на собственное суждение, на собственное видение передачи, — было бы ниже моего достоинства. Пусть их. В конце концов, они таким образом зарабатывают себе на жизнь. И если я своим «Перекрестком» обеспечил им кусок хлеба с маслом и даже, возможно, с жирным куском ветчины, — то этому обстоятельству можно только от души порадоваться. Чем я и занимаюсь в свободное от работы время. Которого, к слову говоря, у меня совсем немного.

Будущее России, я в этом твердо уверен, принадлежит только тем, кто умеет ждать, кто может стоять, не суетиться и не пытаться насладиться маленькой победой сегодня, не думая о последствиях завтра.

Вера, Надежда, Любовь и Терпение (и все это с большой буквы) — суть основы нашего Возрождения. И оно не за горами.

Я в это верю.

К слову, о реакции на прессу. Вчитайтесь и задумайтесь:

«Кому не приходилось встречать какого-нибудь алкаша, только что выбравшегося из канавы, но бывшего себя куланом в груди и с надрытом и рыканьем провозглашающего: «Я р-р-русский человек!», и тут же на чем свет стоит поносящего жидов, армяшек, турок, а там и американцев с немцами, и всех, кто подвернется под его горячую хмельную руку».

...Необходимо мужество забыть об «исторической миссии» и вспомнить об «исторической вине» — мужество смирения и покаяния, какими бы «странным толстовством» это не выглядело в глазах вчерашних марксистов-ленинцев.

...Михалков, Говорухин, Распутин. Неужели не понимают они, в какую пропасть может попасть страна с человеческим материалом, предъявленным во всеушное на останкинском плацдарме?!

И все в таком же духе.

Это выдержки из статьи «Мужество смирения», написанной социологом г-ном Леонидом Седовым и помещенной в газету «Вечерняя Москва» № 152 от 7 августа 1992 г.

Можно ли что-нибудь ответить на это г-ну социологу? Конечно, можно. Нет, не от имени народа, представленного читателями в виде алкаша в заблужденном поджидке, едва владеющего родным языком. Думаю, у каждого по сему поводу будет свое мнение.

Но от своего имени, от имени кинорежиссера Никиты Михалкова, я многое мог бы сказать социологу Леониду Седову, но делать этого не буду, а напомню лишь стихи И. А. Бунина:

Они глумятся над тобою,  
Они, о Родина, корят  
Тебя твоею простотою,  
Убогим видом черных хат...

Как сын, спокойный  
и нахальный,  
Стыдится матери своей —  
Усталой, робкой и печальной  
Средь городских его друзей.

Глядит с улыбкой  
сострадания  
На ту, кто сотни верст брела,  
И для него, ко дню свиданья,  
Последний грошик берегла...

настоящее и будущее в соответствии с историческим предназначением России и ее народов, сохраняя свое достоинство и величие.

Н. Н. ГОРДИЕНКО.  
ВОЛГОГРАД.

Критика передачи «Перекресток» напомнила период десятилетней давности. Но народ наш мудр, талантлив и сам способен во всем разобраться.

В. Н. ЧИМАРЕВ.  
БАРНАУЛ.

Мне 26 лет. Мы люди разных поколений, но о многом думаю одинаково. Никита Сергеевич, вы поддержали меня, мои мысли. В этот вечер я сидела у телевизора одна, моя девочка спала, муж работал. И вы оказались моей семьей. И возникло ощущение Дома, где царит доброта, нежность, талант, умение понимать друг друга и прощать. Спасибо за патриотизм без истерии и слез, без призывов к расправам. Прошу, продолжайте передачу.

БОДЯГИНА.  
С.-ПЕТЕРБУРГ.

Подборку писем подготовила редактор-консультант отдела писем телекомпании «Останкино» Л. ДОДУЛ.

Почему мы решили вернуться к разговору о передаче, показанной несколько месяцев назад? Во-первых, потому что в редакцию и на телевидение все еще продолжают поступать отклики. Во-вторых, и это главное, потому, что продолжения «Перекрестка» не последовало. После ночного показа передачи, после «проработочного» обсуждения программы критиками, на которые, вопреки настояниям автора, он не был приглашен, Михалков преврал свои отношения с теле-радиокомпанией «Останкино» до (цитируем) «момента публичного и официального извинения за нанесенный моральный и материальный ущерб» и до «восстановления действительных демократических норм во взаимоотношениях художника и руководства телерадиокомпания «Останкино».

Извинений из «Останкино» не последовало...

— Так какова судьба передачи, всего цикла? Неужели на «Перекрестке» будет поставлен крест! — с этого вопроса начал наш корреспондент Л. Павлючик экспресс-интервью с Никитой Михалковым, который согласился прокомментировать сложившуюся ситуацию.

— Нет, конечно. Было бы глупо и унизительно, поддавшись волюнтаристскому нахвату новых большевиков, окопав-

ня на кассетах два больших интервью с Владимиром Максимовым, сделанные с интервалом в полтора года, — из них видно, как под воздействием исторических обстоятельств, а не конъюнктурных, флюгерных поветрий изменяется, уточняется позиция замечательного писателя. Чем это не материал для «Перекрестка»?

Одним словом, недостатка в идеях, замыслах для продолжения передачи у меня нет. Нет и технических препятствий для возобновления работы: наша студия «Три Т» оснащена необходимой аппаратурой, квалифицированными кадрами. Для работы над «Перекрестком» мне не нужно ничего такого, что есть только в «Останкино».

— А эфирное время? А сто-миллионная аудитория, которую может подарить первый канал? В «Останкино», полагаю, резонно считают, что не только вы нужны миллионам зрителей, но и вам интерес миллионов зрителей тоже необходим...

— Я не нуждаюсь в рекламе, не привык и не люблю «фигурировать», как говаривал классик. А что до «радостей» появления на первом канале телевидения, то сегодня многие начинают считать это дело заторным, стыдным. Товарищ господин Яковлев в многочисленных интервью не устает называть «Перекресток» безвкусной, пошлой передачей, рассчитывая таким образом уязвить мое творческое самлюбие. На самом деле верхом непристойности можно назвать множество убогих программ первого канала, которые буквально захлестнули эфир и с которыми никто не борется с таким похвальным упорством, как сражались с моим «Перекрестком». Вот на это руководство телекомпания и стоило бы обратить внимание.

А что до зрителей, то они у меня есть и, надеюсь, будут. Придется ли для этого тиражировать «Перекресток» на видеокассеты или же нужно будет наладить тесный контакт с независимыми, частными телекомпаниями, или понадобится самому больше поездить по стране с творческими встречами, — это уже не суть важно. Возможность вести диалог с людьми, которые после выхода «Перекрестка» прислали более двух тысяч писем на телевидение, на студию,